

ДОВЕРИЕ В ЖИЗНИ РОССИЯН

Д.А. АВДЕЕВА

Доверие в России и его связь с уровнем экономического развития

В статье исследуются степени доверия (и недоверия) в России и оценивается возможное влияние доверия на уровень экономического развития страны. Уровень социального доверия в России ниже, чем во многих развитых государствах. Наиболее высоко доверие населения к вооруженным силам и церкви; кроме того, достаточно сильно политическое доверие, в особенности доверие президенту. При этом к бизнесу, прежде всего негосударственному, до сих пор россияне испытывают значительное недоверие, хотя доверие – важный фактор успешного его развития. Расчеты подтвердили наличие взаимосвязи между доверием и уровнем экономического развития в различных странах. Отставание России от ряда развитых стран по уровню ВВП на душу населения, возможно, в значительной мере связано с сохраняющимся недоверием в обществе в целом, и в частности – к предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: доверие в России; социальное доверие; политическое доверие; доверие к бизнесу; международное доверие; экономическое развитие.

DOI: 10.31857/S086904990005087-7

Доверие: определение и оценка

Степень доверия составляет одну из характеристик взаимоотношений между экономическими агентами, поэтому она может оказывать значительное влияние на экономические процессы. Практически каждая коммерческая сделка несет в себе элемент доверия, которое оказывается существенным для успешности экономического обмена в условиях трансакционных издержек, а экономическая отсталость в мире может быть в значительной степени объяснена отсутствием взаимного доверия [Arrow 1972, p. 357]. Таким образом, экономическое влияние доверия способствует сотрудничеству и облегчает взаимовыгодный обмен в условиях неполных контрактов и несовершенной информации.

Доверие невозможно изучать напрямую, и первым шагом в его исследовании оказывается определение границ соответствующего понятия и подходов к его измерению. Согласно определению Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), доверие означает веру человека в то, что другой человек или организация будут действовать в соответствии с его (положительными) ожиданиями [OECD 2017^b, p. 42]. Доверие в широком смысле определяется как готовность к сотрудничеству и кооперации вне семейного круга [Algarn, Cahuc 2014, p. 50].

Авдееva Дарья Александровна – эксперт Института “Центр развития” Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики”. Адрес: 109074, Москва, Славянская площадь, д. 4, стр. 2. E-mail: davdeeva@hse.ru

Количественное измерение уровня доверия – в особенности в рамках официальной статистики – до последнего времени было развито достаточно слабо [OECD 2017^b, р. 26]. И это вполне объяснимо: доверие составляет качественную характеристику отношений, оно не наблюдаемо напрямую, тогда как степень доверия в обществе складывается из множества его отдельных проявлений во взаимоотношениях различных субъектов и зависит от их конкретных обстоятельств и форм. Поэтому вопрос о точности и объективности получаемых оценок доверия будет оставаться актуальным.

С учетом имеющихся ограничений следует признать закономерным, что подавляющее большинство оценок доверия в настоящее время основывается на информации, получаемой из опросов населения. Чаще всего исследуется обобщенное доверие (концепт, впервые предложенный в [Almond, Verba 1963]), выражющееся в ответе на вопрос: “Как вы считаете, можно ли доверять большинству людей или в отношениях с людьми следует быть осторожными?”.

Важно отметить, что личная оценка степени доверия и доверие, фактически проявляющееся (или не проявляющееся) в поведении, могут не совпадать. Опросы населения позволяют оценить веру человека, а не его реальное поведение. Измерить последнее несравненно сложнее, однако именно оно влияет на экономику.

Выявление эмпирических взаимосвязей между доверием и экономическим ростом требует информации о том, насколько ответы респондентов в опросах о доверии связаны с реальным кооперативным поведением людей [Algan, Cahuc 2014, р. 58]. Эта тема изучалась с учетом поведения людей в экспериментальных играх в лаборатории и в “полевых условиях” (краткий обзор соответствующих исследований можно найти в [Algan, Cahuc 2014]). Однако результаты таких исследований в целом неоднозначны, возникают вопросы и об их организации. Поэтому продолжая опираться на эти исследования как на основной источник статистических оценок доверия, следует помнить об этой особенности данных, полученных в результате опросов. Диспозиция субъектности доверия представлена в общей матрице видов доверия, предложенной в ОЭСР (см. табл. 1).

Таблица 1

Виды доверия согласно классификации ОЭСР

Кто	Кому	Гражданин	Организация	Государственное лицо
Гражданин		Межличностное доверие	Институциональное доверие	Политическое доверие
Организация		Общественное доверие	Межинституциональное доверие	Политико-административное доверие
Государственное лицо		Политическое доверие	Политико-административное доверие	Межнациональное доверие

Источник: [OECD 2017^b, р. 39].

Практической оценке чаще всего подлежит доверие населения, а не организаций или государственных лиц, что объясняется ограниченными возможностями получения информации. При этом доверие населения в наиболее подробных опросах может исследоваться по отношению к большому числу лиц и организаций. Так, во Всемирном обзоре ценностей (World Values Survey – WVS) содержатся вопросы о доверии более чем к восемнадцати категориям субъектов. Однако, согласно ОЭСР, принципиально различны из них только пять групп, а именно: доверие к знакомым или незнакомым людям, к негосударственным организациям, к организациям закона и порядка и к политическим организациям [OECD 2017^b, р. 41].

Таким образом, с одной стороны, практически измеримыми оказываются далеко не все виды доверия, а с другой – чрезмерная детализация оценок по измеримым видам доверия может быть излишней. Возможности исследования доверия ограничиваются

доступными данными, однако уже на этом этапе следует предположить, что каждый из видов и аспектов доверия способен оказывать прямое или косвенное влияние на экономические процессы.

Доверие в России

Оценки различных видов доверия в России – социального, политического, доверия к организациям, бизнесу и другим странам – отражают общий фон доверия в стране, который, в свою очередь, влияет на среду функционирования экономических агентов, а значит, и на экономику в целом. На основе этих оценок можно (хотя бы в первом приближении) предположить, какое влияние способно оказывать доверие на экономику страны.

Межличностное доверие. По данным WVS (одного из наиболее масштабных социологических опросов, посвященных ценностям и убеждениям), средняя оценка обобщенного доверия в России составляет 29,5% по шкале от 0 до 100 (см. рис. 1). При этом в среднем по 108 странам, когда-либо участвовавшим в опросах WVS, оно ниже, составляя 26,7%. Многие страны Западной Европы, Канада, США, а также Китай, Индия и ряд других стран характеризуются более высоким уровнем доверия к людям в целом по сравнению с Россией.

После распада СССР в стране произошло резкое падение доверия: если в соответствующих опросах WVS в 1982 и 1990 гг. доверие оценивалось на уровне 36%, то в 1995 и 1999 гг. оно составляло уже 23,9%. В двух последних опросах выявлено повышение уровня доверия с 1995 до 1999 г. до 26,7% и 29,2%, соответственно. Как отмечает К. Бьёрнсков, судя по результатам ряда исследований, оценки обобщенного доверия стабильны в долгосрочном периоде [Bjørnsvik 2012, p. 1349]. Однако переход от социализма к капитализму достаточно сильно повлиял на уровень доверия в постсоветских странах [Aghion, Algan, Cahuc, Shleifer 2010, p. 1039]. Пока невозможно сказать, восстановится ли доверие в России до докризисных уровней или закрепится на новом рубеже, отражающем изменившиеся условия функционирования общества.

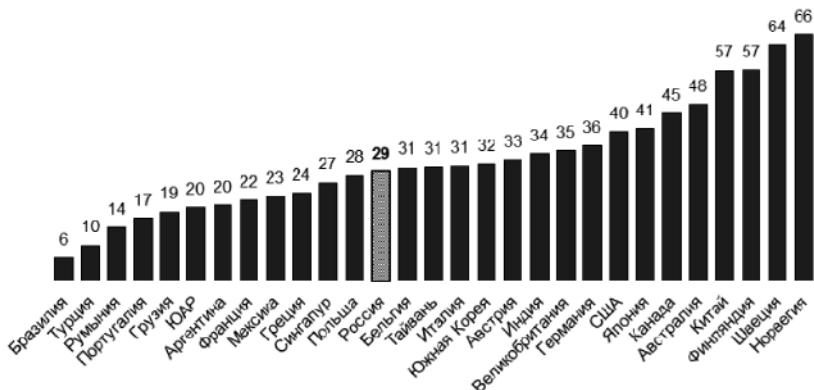

Рис. 1. Оценки обобщенного доверия в различных странах*.

Источник: World Values Survey Wave 1 to 6 Key Aggregates.

* Данные получены усреднением результатов I–VI волн опросов за 1981–2014 гг. (доступных по стране).

Опросы по теме обобщенного доверия, проводимые в рамках Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ) НИУ–ВШЭ, в отличие от WVS, включают и “средний” вариант ответа на вопрос о том, можно ли доверять большинству людей – “и то и другое, в зависимости от человека, условий”. В 2016 г. 41,2% населения

выбрали именно этот вариант ответа и лишь 16,7% выразили готовность безусловно доверять большинству людей [Куфлина, Роццина 2018, с. 115]. В последние годы наблюдается некоторое снижение доли респондентов, считающих необходимым всегда проявлять осторожность в отношениях с другими людьми. Исследуя индивидуальные характеристики опрошенных, Е. Куфлина и Я. Роццина отмечают снижение уровня доверия с увеличением возраста и уровня образования респондентов; кроме того, менее склонны доверять людям женщины и сельские жители.

Оценки доверия к близкому кругу людей и к незнакомым людям (см. рис. 2), согласно последнему опросу WVS (2011 г.), существенно отличаются в России. Членам семьи доверяют почти все опрошенные (96,5%), тогда как “первому встречному” – лишь каждый пятый (20,4%). Сводные индексы доверия близким и незнакомым людям по России различаются в два раза (74,7% и 37,9%, соответственно) и сходны с средними оценками по странам, участвовавшим в последней волне опросов. В этом нет ничего удивительного, поскольку более высокое доверие является отражением более низкой неопределенности в отношениях. Для сравнения, сводные индексы доверия близким и незнакомым людям в Алжире, Узбекистане, Ливии, Йемене и Тунисе различаются в три и более раз, что отражает крайне высокое недоверие к незнакомцам; минимальные же различия отмечаются в Швеции (30%) и США (40%).

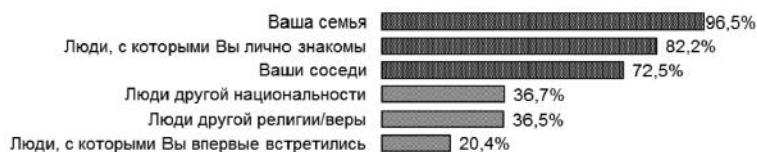

Рис. 2. Доверие к различным группам людей в России*.

Источник: World Values Survey Wave 6.

*Доля опрошенных, доверяющих указанным группам полностью и в некоторой степени.

Эмпирическая литература подтверждает значимость взаимосвязи между межличностным доверием и экономическим развитием. Так, повышение уровня обобщенного доверия на 10 процентных пунктов связано с ускорением роста среднедушевого ВВП на 0,82 п.п. [Knack, Keefer 1997]. Повышение доверия на 10 п.п. ведет к ускорению роста среднедушевого ВВП на 0,63 п.п. [Zak, Knack 2001]. Количественные оценки указывают на то, что рост индекса доверия на 10% ведет к увеличению роста ВВП на 6,2% [Whiteley 2000]. Согласно Бьёрнскому, именно упомянутые работы определили развитие эмпирической литературы, а последующие исследования в целом подтвердили статистическую устойчивость и универсальность этой взаимосвязи [Bjørnskov 2018, р. 544]. Недавние исследования показывают, что прирост обобщенного доверия на 10 п.п. ведет к росту уровня ВВП на душу населения на 13,1 п.п., или к ускорению его долгосрочного роста на 0,4 п.п. [Algur, Cahuc 2014]. В этой же работе исследовалась аналогичная взаимосвязь между ВВП и доверием к членам семьи, соседям и знакомым людям, однако ни одна из трех моделей не привела к значимым оценкам. Таким образом, с точки зрения экономики основную роль играет обобщенное доверие, указывающее на способность к кооперации вне близкого круга.

Однако причинно-следственная связь между уровнями доверия и экономического развития пока еще мало исследована. Считается, что в долгосрочном периоде доверие должно оказывать влияние на экономическое развитие, а не наоборот. В противном случае уровень доверия должен был бы со временем расти в соответствии со скоростью экономического развития – но существующие свидетельства указывают на стабильность уровня доверия в долгосрочном периоде. Тем не менее долгосрочная стабильность может потенциально скрывать краткосрочные колебания доверия, вызванные экономическим циклом [Bjørnskov 2018, р. 552].

Доверие к организациям. Доверие населения к различным организациям – достаточно широко изучаемый тип доверия. Ежегодные исследования на эту тему представлены, в частности, в форме обзоров Edelman Trust Barometer, рассматривающих доверие населения к органам государственной власти, медиа, бизнесу и общественным организациям более чем в 25 странах. Согласно данным 2018 г. [Edelman 2018], сводный уровень доверия к организациям в России крайне низок (см. табл. 2) – он ниже, чем во всех остальных странах, участвовавших в опросе (включая страны со значительно более низким уровнем обобщенного доверия – Бразилию, Малайзию, Турцию, Колумбию). Несколько выше доверие к организациям у “информированного населения”¹ в России – что, впрочем, отражает общую тенденцию.

Таблица 2

Доверие к организациям в различных странах (в баллах)*

Население в целом		Информированное население	
2017 г.	2018 г.	2017 г.	2018 г.
72 Индия	74 Китай	80 Индия	83 Китай
69 Индонезия	71 Индонезия	79 Китай	81 Индонезия
67 Китай	68 Индия	78 Индонезия	77 Индия
60 Сингапур	66 ОАЭ	77 ОАЭ	76 ОАЭ
60 ОАЭ	58 Сингапур	71 Сингапур	70 Сингапур
53 Нидерланды	54 Мексика	68 США	67 Нидерланды
52 Мексика	54 Нидерланды	62 Канада	65 Малайзия
52 США	53 Малайзия	62 Нидерланды	65 Мексика
50 Колумбия	49 Канада	61 Италия	62 Канада
49 Канада	48 Глобально	61 Мексика	60 Аргентина
48 Бразилия	47 Аргентина	60 Глобально	59 Глобально
48 Италия	47 Колумбия	57 Малайзия	57 Италия
48 Малайзия	47 Испания	57 Испания	57 Турция
47 Глобально	46 Турция	56 Франция	56 Франция
45 Аргентина	45 Гонконг	56 Англия	56 Швеция
44 Гонконг	44 Бразилия	55 Колумбия	55 Австралия
44 Испания	44 Ю. Корея	54 Австралия	55 Испания
43 Турция	43 Италия	54 Германия	54 Германия
42 Австралия	43 США	53 Гонконг	52 Англия
42 ЮАР	41 Германия	51 Аргентина	51 Бразилия
41 Германия	41 Швеция	51 Бразилия	50 Колумбия
40 Франция	40 Австралия	50 Ю. Корея	50 Ю. Корея
40 Англия	40 Франция	50 Турция	49 Гонконг
38 Ю. Корея	39 Польша	49 Япония	48 Ирландия
37 Швеция	39 Англия	49 ЮАР	48 Польша
36 Ирландия	38 Ирландия	47 Швеция	47 Россия
35 Япония	38 ЮАР	45 Россия	46 Япония
35 Польша	37 Япония	44 Ирландия	45 ЮАР
34 Россия	36 Россия	43 Польша	45 США

Источник: [Edelman 2018].

* Сводный индекс доверия рассчитывается как среднее оценок доверия государственной власти, бизнесу и общественным организациям. Индекс оценок по каждой группе рассчитывается на основе оценок по 10-балльной шкале. Страны разграничиваются по баллам: оценки 60–100 баллов указывают на доверие; 50–59 баллов – нейтральное отношение; 1–49 баллов – недоверие.

¹ Респонденты в возрасте 25–64 лет, с высшим образованием, находящиеся в первой четверти домохозяйств страны по уровню дохода (с учетом возрастной группы), сообщившие о значительном потреблении медиа и бизнес-новостей.

Применительно к отдельным группам организаций (см. табл. 3) можно отметить, что наибольшим доверием в стране в последние годы пользуются органы государственной власти (44 балла) – уровень доверия к ним соответствует среднему для участвовавших в опросе стран. Бизнесу доверяют несколько больше, чем медиа (в 2018 г. 41 и 35 баллов, соответственно), однако в обоих случаях доверие ниже среднего. Менее всего доверяют в России общественным организациям (в 2018 г. 25 баллов, при среднем по странам – 34 балла).

Таблица 3

Доверие к различным группам организаций

Вид доверия	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Россия							
Органы государственной власти	29	29	31	51	53	44	44
Медиа	32	33	33	42	38	31	35
Бизнес	32	32	33	37	38	39	41
Общественные организации	28	28	29	30	27	21	25
Индекс доверия	30	30	31	40	39	34	36
По 25 странам							
Органы государственной власти	38	41	39	42	43	43	45
Медиа	46	49	48	46	49	43	44
Бизнес	47	50	49	49	53	52	52
Общественные организации	50	53	54	51	55	53	53
Индекс доверия	45	48	47	47	50	48	49

Источник: [Edelman 2018].

В следующих подразделах доверие к органам государственной власти, к негосударственным организациям и бизнесу рассмотрим подробнее.

Политическое доверие. По данным опроса Исследовательского центра Пью (Pew Research Center), доверие россиян к органам государственной власти достаточно высокое: 20% населения в значительной мере одобряют действия государства, а 47% считают, что они до некоторой степени способствуют благополучию страны (см. рис. 3). Из западных стран, участвовавших в опросе, больший уровень доверия наблюдается лишь в Нидерландах и Германии (соответственно, 71% и 69% суммарно). Положительно относятся к органам государственной власти и в странах Азиатско-Тихоокеанского региона и Тропической Африки, тогда как жители стран Среднего Востока, Латинской Америки и Южной Европы выражают наибольшее неодобрение государству.

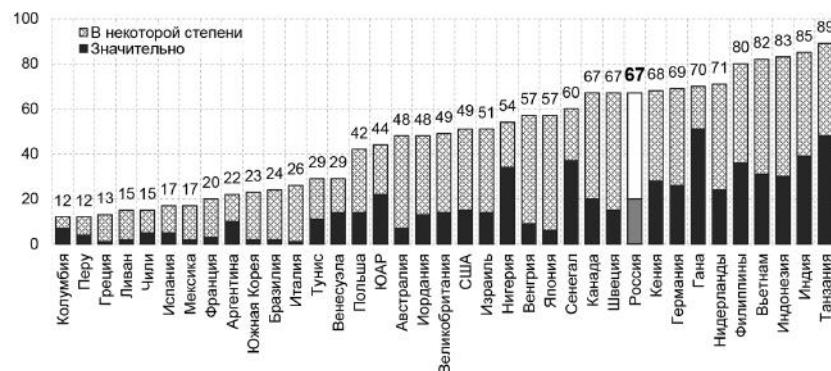

Рис. 3. Доверие органам государственной власти в различных странах в 2017 г.

Источник: [Pew Research Center 2017^a].

Данные опросов Гэллапа за 2016 г. также подтверждают, что уверенность в органах государственной власти в России выше, чем во многих других государствах: в частности, она выше, чем в среднем по странам ОЭСР – 58% против 42%, причем с 2007 г. она повысилась на 21 п.п. (см. рис. 4). Максимальные оценки уверенности в органах государственной власти среди стран ОЭСР были получены в Швейцарии (80%), Люксембурге (68%), Норвегии (66%) и Канаде (62%); среди прочих стран выделяются Индонезия (80%) и Индия (73%).

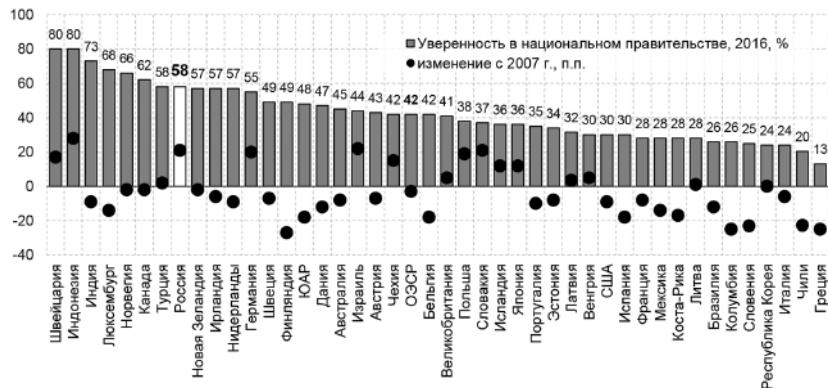

Рис. 4. Уверенность в органах государственной власти в различных странах (2016 г.).

Источник: [OECD 2017^a]².

Согласно ОЭСР, доверие к органам государственной власти одновременно выступает и драйвером эффективности государства и экономического развития, и реакцией на действия государства. Доверие к органам власти ведет к лучшему соблюдению гражданами требований законодательства, в том числе налоговых; способствует социальному и политическому консенсусу; повышает степень одобрения населением мер, требующих кратковременных жертв; мобилизует вовлеченность граждан в процессы государственного управления; и кроме того, поддерживает экономический рост, стимулируя инвестиции и потребление [OECD 2017^a, р. 214].

В литературе, посвященной оценке взаимосвязи политического доверия и экономического развития, обычно рассматривается зависимость оценок доверия от уровня экономического благополучия – хотя, как и в случае обобщенного доверия, соответствующие причинно-следственные связи требуют дальнейших исследований. Так или иначе, исследования свидетельствуют о сильном влиянии изменения макроэкономических показателей на политическое доверие в стране, что делает экономику важным фактором в формировании политического доверия. Решающую роль играют не столько объективные факторы, сколько субъективное восприятие населением экономических изменений [Van der Meer 2018, р. 600]. Это подтверждается и данными Исследовательского центра Пью, согласно которым большее доверие органам государственной власти выражали люди, положительно оценивающие экономическое положение в стране (в России доверие выразили 89% опрошенных, оценивающих экономическую ситуацию в стране позитивно, и 46% – оценивающих ее негативно) [Pew Research Center 2017^a].

Сходный эффект можно видеть и в резком падении доверия населения к президенту, премьер-министру и правительству России (в июне 2018 г.) после принятия непопулярных мер: повышения пенсионного возраста и повышения налога на добавленную стоимость (см. рис. 5). При этом резкое повышение доверия ко всем трем властным институтам в начале 2014 г. невозможно объяснить успехами экономики – оно совпало по времени с Крымским кризисом и ухудшением отношений с Западом, вызвавшими рост

² По данным Gallup World Poll (<http://dx.doi.org/10.1787/888933533606>).

патриотических настроений в стране. В марте 2014–мае 2018 гг. доверие к президенту, по данным ВЦИОМ, колебалось на уровне 80–90%, превышая доверие к правительству и премьер-министру в среднем почти на 25 п.п. (84,0% по сравнению с 60,8% и 60,6%, соответственно), а доверие к Госдуме (48,0%) и Совету Федерации (49,2%) – на 35 п.п. Одобрение оппозиции за тот же период, по данным ВЦИОМ, выражали лишь 31,8% респондентов, а политических партий – 43,1%.

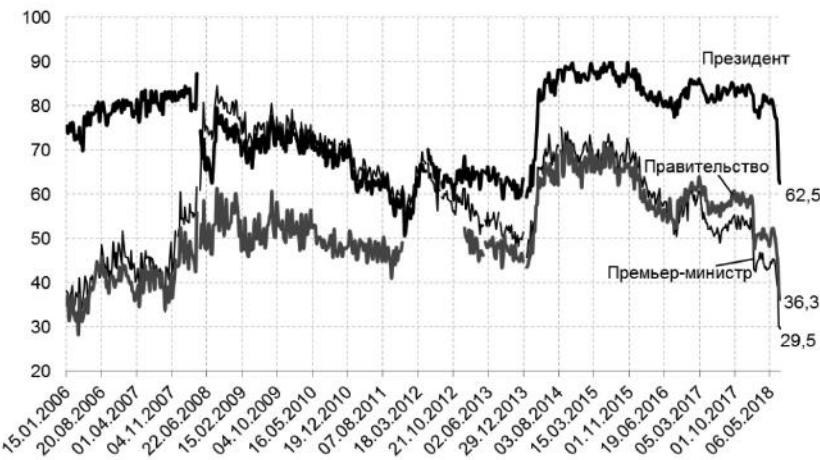

Рис. 5. Динамика оценок одобрения деятельности государственных институтов в России в 2006 г. – первом полугодии 2018 г. (в %).

Источник: ВЦИОМ.

Доверие к (негосударственным) организациям. По результатам последнего опроса WVS, наибольшее доверие в стране вызывают вооруженные силы и церкви (соответственно, 63,3% и 63,0% опрошенных). Оно превышало доверие к правительству страны в целом (47,4%), которое, впрочем, также оценивается сравнительно высоко. Кроме того, достаточно большим доверием пользуются у населения университеты (56,7%). Отмечу, что в этом отражается высокая вовлеченность населения в получение высшего образования: по данным ЮНЕСКО³, в 2016 г. 82% россиян, получивших среднее образование, продолжили обучение в вузах в течение пяти лет (в среднем по странам ОЭСР – 73%).

Из прочих организаций респонденты отметили сравнительно высокое доверие к экологическим организациям (47,5%) и государственным учреждениям (46,6%). Оценки доверия к прессе, судам, полиции и парламенту, согласно WVS, находятся в пределах 30–34%, к профсоюзам и политическим партиям – лишь 26%.

Результаты опросов ВЦИОМ, регулярно исследующего одобрение общественных институтов в России, указывают, что одобрение российской армии в последние годы может быть практически полным (87,1%). Они также подтверждают высокое доверие к церкви (70%). Деятельность правоохранительных органов одобряют 55,5% (при этом примечателен значительный рост одобрения армии и правоохранительных органов, наблюдавшийся с конца 2011 г.). При этом одобрение деятельности судебной системы (что подтверждается и данными WVS) достаточно невысоко – 35,0% в среднем за первое полугодие 2018 г.

Доверие к бизнесу. По данным WVS, доверие к банкам и крупным компаниям испытывает лишь треть населения (38,3% и 32,8%, соответственно). Аналогичные оценки получены и в рамках РМЭЗ НИУ-ВШЭ: согласно его расчетам, в конце 2015 г. крупным частным предприятиям доверяли 35,2% опрошенных, малым и средним частным предпри-

³ См. базу данных World Development Indicators (databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=2&series=SE.TER.ENRR).

ятиям – лишь 23,9%. Доверие к банкам выразили 36,4% респондентов, тогда как к страховым компаниям – всего 19,1%. Притом, как отмечают П. Козырева и А. Смирнов, за 10 лет доверие к указанным группам организаций повысилось. По их мнению, это связано с повышением ответственности и добросовестности предпринимателей, прозрачности бизнеса, а также с ростом числа предприятий, стремящихся завоевать доверие клиентов [Козырева, Смирнов 2017, с. 56, 62].

Тем не менее сохраняется значительное недоверие к бизнесу. Применительно к финансовой системе указанные авторы отмечают, что значительную роль в этом играют процессы подрыва репутации многих банков в связи с отзывами их лицензий и процедурами санаций. Примечательно, что доверие к государственным банкам, согласно опросу Лаборатории экономико-социологических исследований НИУ–ВШЭ [Ибрагимова 2015, с. 46–47], в конце 2015 г. было значительно более высоким, чем к частным банкам.

Козырева и Смирнов отмечают также, что доверие работников к руководству государственных предприятий несколько выше, чем к руководителям частных организаций: по данным РМЭЗ НИУ–ВШЭ на конец 2015 г., полное доверие выразили 17,5% работников первых и 12,0% – вторых, а скорее доверяли 54,3% и 51,3% сотрудников государственных и частных предприятий. Это соотносится и с другим выводом названных авторов: до сих пор большая часть населения предпочитает, чтобы государство играло значимую роль в экономике. Так, около 80% опрошенных считают, что государство (а не рынок) должно устанавливать цены на продукты питания; 66,1% – что медицинские услуги должно предоставлять только государство; свыше 50% – что только государственные организации должны обеспечивать население работой [Козырева, Смирнов 2017, с. 57, 61–62]. Это согласуется и с достаточно высокими (по меньшей мере, по сравнению с бизнесом) оценками политического доверия. Таким образом, можно констатировать, что три десятилетия реформ не смогли сломать сложившегося в советский период стереотипа об “антиобщественных” рыночных отношениях. Не исключено, что вина тут не только в пропагандистских клише и простом незнании многих реалий, но и в малой заботе самих бизнесменов о собственной репутации.

Международное доверие

По данным Pew Research Center, мнение о России в 19 из 37 стран, участвовавших в опросе, скорее неблагоприятное (см. рис. 6). По медиане, 34% относятся к России благосклонно⁴, 40% – негативно. С региональной точки зрения наименее благоприятное впечатление о России отмечается в странах Европы и Северной Америки, а также в Иордании (что, вероятно, связано с конфликтом в Сирии), в Турции и Израиле. Оценки респондентов из стран Латинской Америки и Тропической Африки скорее смешанные, причем многие воздержались от выбора того или иного варианта. Наиболее позитивное отношение к России во Вьетнаме, Греции и Филиппинах. Примечательно, что во всех странах респонденты в возрасте 18–29 лет относятся к России более благосклонно, чем в возрасте старше 50 лет.

Отмечу, что по данным Исследовательского центра Пью оценки ныне взаимного одобрения России и США улучшились после резкого снижения в 2014 г.: для США снижение произошло с уровня 37% до 19%, тогда как весной 2017 г. благосклонное отношение выразили 29% опрошенных американцев; в случае России снижение произошло с 51% до 23% и затем до 15% в 2015 г., а в начале 2017 г. наблюдалось восстановление одобрения до 41%. Однако статистика Гэллапа не выявляет улучшения: в феврале 2018 г. 72% американцев выразили неодобрение России и лишь 25% – одобрение; в 2017 г. неодобрение выражали 70% респондентов, в 2016 г. – 65% (для сравнения, в начале 2012 г. соотношение составляло 44% и 50% в пользу одобрения) [Gallup 2018].

⁴ Хотя доверие и благосклонное отношение не безусловно синонимичны, они, на мой взгляд, представляют собой смежные характеристики.

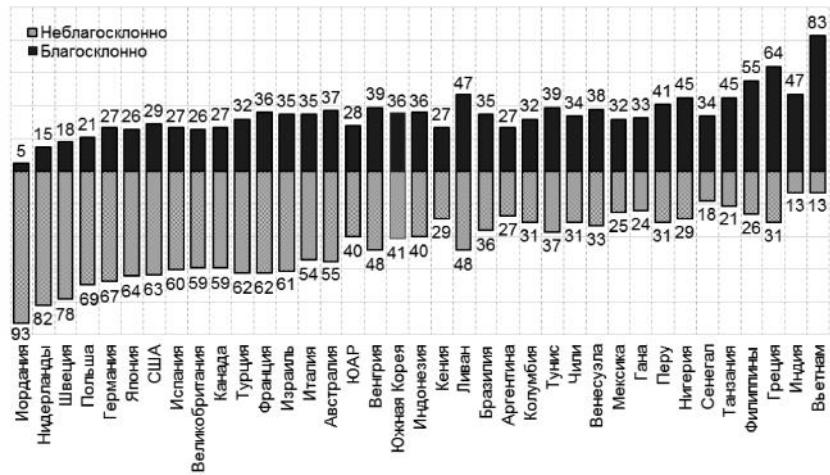

Рис. 6. Отношение к России в различных странах.

Источник: [Pew Research Center 2017^b].

Данные Левада-Центра указывают на ухудшение отношений россиян к США, Евросоюзу и Украине в 2014 г., что можно связать в первую очередь с начавшимся конфликтом с Украиной и последовавшими за этим санкциями. В мае 2018 г. 69% и 55% опрошенных выразили негативное отношение к США и Евросоюзу, 20% и 27%, соответственно, – положительное (см. рис. 7). Отношение к Китаю сохраняется стабильно положительным, так же как к Белоруссии (69% и 78% опрошенных относятся к этим странам “хорошо”).

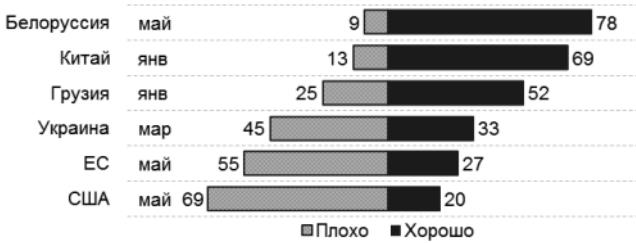

Рис. 7. Отношение россиян к другим странам в 2018 г.

Источник: Левада-Центр.

Доверие населения по отношению к другим странам не отражает в точности характера отношений между этими странами на государственном уровне. Однако можно проследить определенную взаимосвязь (которая наиболее ярко выражается в ухудшении отношения населения к другой стране вследствие возникновения политических разногласий). С большой вероятностью можно утверждать, что оценки доверия населения отражают отношения между странами, созвучность их ценностей и интересов, реакцию на значимые события, а также угол освещения их взаимоотношений в массмедиа. Так или иначе, следует учитывать, что многие исследования показывают, что общественное мнение по международным вопросам может быть рациональным, а также может существенным образом влиять на одобрение деятельности президента, электоральное поведение и принятие решений в сфере внешней (в том числе внешнеэкономической) политики [Brewer, Gross, Vercellotti 2018, р. 670]. С экономической точки зрения доверие и кооперация между странами в первую очередь связаны с международной торговлей и инвестициями.

Оценка взаимосвязи между обобщенным доверием и уровнем экономического развития

Определенная взаимосвязь (на уровне корреляции) между обобщенным доверием и уровнем экономического развития отмечается достаточно широко. Особенно наглядно ее можно увидеть при помощи межстрановых сравнений, позволяющих получить достаточно вариабельность оценок доверия (поскольку уровень обобщенного доверия в рамках одной страны достаточно стабилен). Один из вариантов подобной взаимосвязи – корреляция между оценками доверия и уровнем ВВП на душу населения (см. рис. 8). Так, при использовании усредненной статистики по обобщенному доверию из WVS и уровня ВВП по ППС на душу населения за 1998–2017 гг. для 103 стран, оценки корреляции составляют 0,42. Чем выше уровень доверия, тем более высоким оказывается уровень доходов на душу населения.

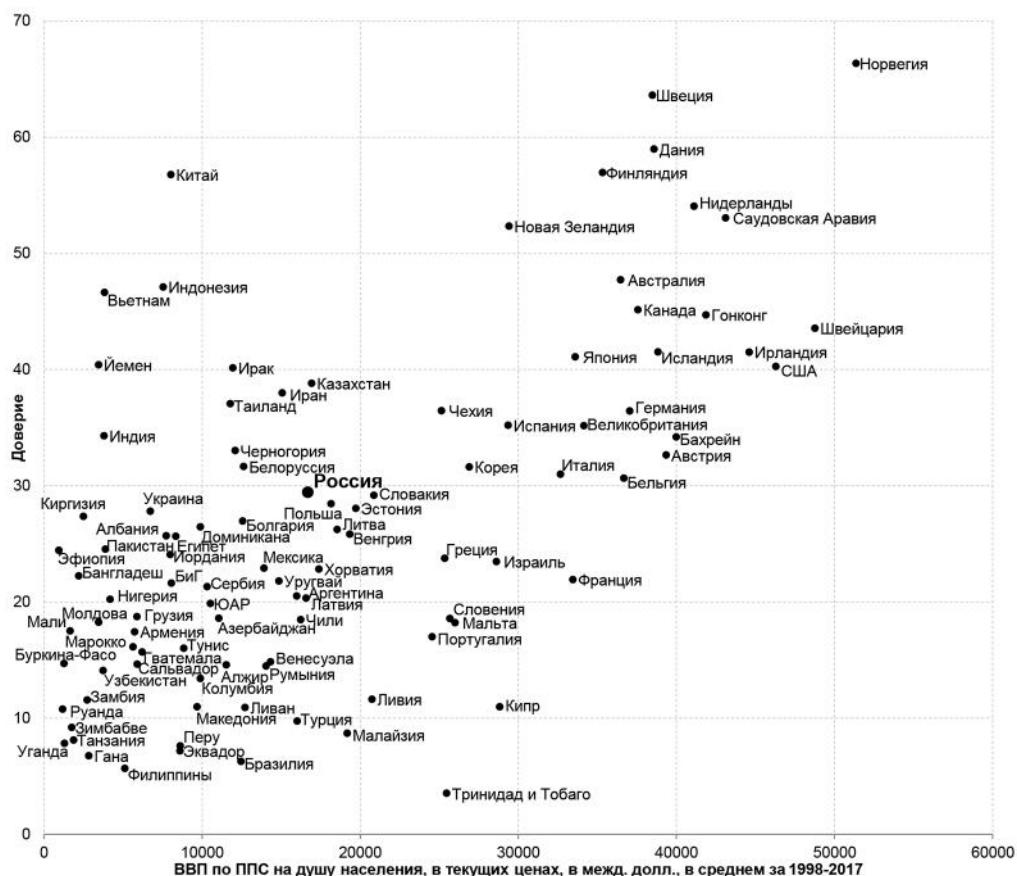

Рис. 8. Обобщенное доверие и ВВП по ППС на душу населения в 1998–2017 гг.*

Источник: World Values Survey, World Bank, расчеты автора.

* ВВП по ППС Венесуэлы – до 2014 г., Йемена – до 2016 г., Ливии – с 1999 г. На графике не представлен ряд стран, уровень ВВП по ППС которых превышает 60 тыс. межд. долл. (Сингапур, Кувейт, Люксембург, Катар).

Вместе с тем аналогичная взаимосвязь между уровнем доверия и долгосрочным ростом ВВП не наблюдается. Так, корреляция между обобщенным доверием и средним ростом ВВП за 20 лет, с 1998 по 2017 г., для того же круга стран отрицательная и состав-

ляет $-0,18$. В целом это согласуется с предыдущими выводами. Так, высокое доверие в основном наблюдается в странах с высоким уровнем ВВП, а эти страны характеризуются скорее стабильным и невысоким экономическим ростом. Страны же с наиболее низким уровнем ВВП характеризуются скорее и низким уровнем доверия, но не низким экономическим ростом.

Для количественной оценки взаимосвязи между уровнем ВВП на душу населения и доверием (см. табл. 4) была использована модель, аналогичная представленной в [Algan, Cahuc 2014]. Данные об уровне среднедушевого ВВП оценивались за двадцатилетний период, с 1998 по 2017 г., по статистике Всемирного банка; уровень обобщенного доверия определялся как среднее из доступных по стране данных I–VI волн опросов WVS. Кроме того, в полную модель были включены данные об уровне образования, этнической сегментации и численности населения.

Таблица 4

Взаимосвязь ВВП на душу населения и обобщенного доверия

Переменная	Оценки однофакторной модели	Оценки полной модели
Доверие	0,034*** (0,006)	0,021*** (0,006)
Образование		0,188*** (0,039)
Этническая сегментация		-0,204 (0,352)
Население		-0,131** (0,050)
Число наблюдений	103	91
R ²	0,213	0,510

Источник: World Values Survey, World Bank, [Alesina, Devleeschauwer, Wacziarg, Kurlat, Easterly 2003], расчеты автора*.

* Зависимая переменная – логарифм среднего уровня ВВП по ППС на душу населения (1998–2017 гг.). Образование – среднее число лет обучения для людей старше 15 за 1995–2010 гг.; население – логарифм средней численности населения за период 1998–2017 гг.

Полученные оценки показывают, что при повышении уровня доверия на 10 п.п. при прочих равных условиях средний уровень ВВП на душу населения оказывается выше на 21% (при использовании данных за 1980–2009 гг. оценки в [Algan, Cahuc 2014] составили 13,1%, однако и корреляция между уровнем доверия и логарифмом среднедушевого ВВП по тем же данным составляла лишь 0,21, по сравнению с 0,46 в наших расчетах). Оценки влияния доверия оказались значимыми как в полной, так и в однофакторной моделях.

Как отмечалось выше, обобщенное доверие оказывается достаточно стабильным фактором, и результаты расчетов правильнее было бы использовать для объяснения различий в уровне экономического развития между странами, чем для расчета ожидаемого влияния изменения доверия в одной стране. Показатели корреляции указывают, что около 40% межстрановой вариации в уровне доходов связано с различиями в уровнях доверия. С использованием регрессионных оценок различиями в доверии можно объяснить примерно десятую часть отставания уровня среднедушевого ВВП в России от уровня Великобритании, Германии и США; четверть отставания от уровня Японии; треть отставания от Канады и Чехии и половину отставания от Нидерландов и Норвегии (см. рис. 9).

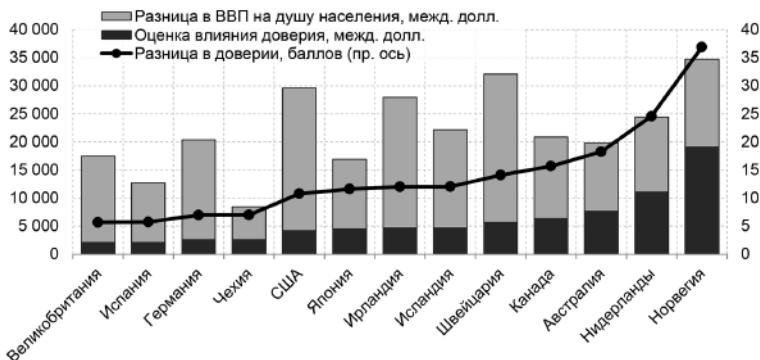

Рис. 9. Оценки влияния различий в доверии на различия в уровне ВВП на душу населения между Россией и другими странами*.

Источник: World Values Survey, World Bank, расчеты автора.

* Разница в ВВП на душу населения – фактическая разница между средним уровнем ВВП на душу населения между Россией и другими странами; оценка влияния доверия – оценка разницы в уровне ВВП на душу населения, связанной с различиями в уровне доверия; разница в доверии – фактическая разница в уровне доверия между Россией и другими странами.

* * *

Доверие способно оказывать значимое влияние на экономические процессы, будучи одной из базовых характеристик взаимодействия между экономическими агентами. Уровень социального доверия в России несколько выше среднего в мире, однако отстает от уровня доверия во многих развитых странах. Полученные оценки подтвердили, что различия в уровне социального доверия могут использоваться для объяснения различий в уровне экономического развития между странами, и в частности способны объяснить отставание по уровню среднедушевого ВВП России от ряда развитых стран. Однако при этом уровень социального доверия, формирующийся под влиянием фундаментальных факторов, стабилен в долгосрочном периоде. Таким образом, сложно говорить о возможности прямого влияния на экономику через изменение социального доверия, каналы такого влияния скорее косвенные.

Если рассматривать иные виды доверия, то больше всего население страны доверяет вооруженным силам (вероятно, это так или иначе связано с сохраняющимся напряжением в международных отношениях) и церкви. Кроме того, достаточно высоко политическое доверие (по сравнению как с другими странами, так и с бизнесом): в первую очередь, здесь речь идет о доверии к президенту, в последнюю – о доверии к оппозиции и политическим партиям. Вместе с тем роль доверия к правительству в отношении обеспечения экономического развития страны может быть не так велика. Напротив, экономическое положение страны (его оценка населением) обычно рассматривается как фактор, влияющий на политическое доверие. В свою очередь, взаимное недоверие между Россией и рядом других стран может рассматриваться как отражение внешнеполитических процессов, ограничивающих возможности формирования международных экономических отношений.

Бизнес испытывает значительное недоверие со стороны населения. При этом можно отметить большее доверие к государственным и крупным организациям по сравнению с доверием к частным, малым и средним предприятиям. С одной стороны, часть населения до сих пор предпочитает, чтобы государство (а не рынок) играло значимую роль в экономике. С другой стороны, недоверие к бизнесу следует связать и с объективными факторами: недостатком прозрачности, ответственности, с общей незаинтересованностью бизнеса в формировании доверия клиентов. Прежде всего речь идет именно о формировании доверия, пока не последовавшего за формированием самого института бизнеса. Отсутствие доверия к компаниям не может не сказываться на экономическом развитии страны. И в настоящее время наибольший потенциал с точки зрения повышения доверия и, таким образом, положительного влияния на экономическое развитие России, возможно, кроется именно в этой области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ибрагимова Д.Х. (2015) Динамика доверия финансовым институтам и парадоксы сберегательного поведения населения // Банковское дело. № 12. С. 27–34.
- Козырева П.М., Смирнов А.И. (2017) Население и бизнес: дефицит доверия, его причины и последствия // ПОЛИС. № 1. С. 53–69.
- Куфлина Е.Д., Рошина Я.М. (2018) Дифференциация социального капитала россиян и ее факторы // Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ. № 8. С. 113–135.
- Aghion P., Algan Y., Cahuc P., Shleifer A. (2010) Regulation and distrust // Quarterly Journal of Economics. Vol. 125. No. 3. Pp. 1015–1049.
- Alesina A., Devleeschauwer A., Wacziarg R., Kurlat S., Easterly W. (2003) Fractionalization // Journal of Economic Growth. Vol. 8. No. 2. Pp. 155–194.
- Algan Y., Cahuc P. (2014) Trust, Growth, and Well-Being: New Evidence and Policy Implications // Handbook of Economic Growth. Ed. by P. Aghion, S.N. Durlauf. Amsterdam: Elsevier. Pp. 49–120.
- Almond G., Verba S. (1963) The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton, NJ: Princeton Univ. Press.
- Arrow K.J. (1972) Gifts and Exchanges // Philosophy & Public Affairs. Vol. 1. No. 4. Pp. 343–362.
- Bjørnskov C. (2012) How Does Social Trust Affect Economic Growth? // Southern Economic Journal. Vol. 78. No. 4. Pp. 1346–1368.
- Bjørnskov C. (2018) Social Trust and Economic Growth // The Oxford Handbook of Social and Political Trust. E.M. Uslaner (ed.). New York: Oxford Univ. Press. Pp. 535–558.
- Brewer P.R., Gross K., Vercellotti T. (2018) Trust in International Actors // The Oxford Handbook of Social and Political Trust. E.M. Uslaner (ed.). New York: Oxford Univ. Press. Pp. 657–686.
- Edelman (2018) 2018 Edelman Trust Barometer Global Report (cms.edelman.com/sites/default/files/2018-01/2018%20Edelman%20Trust%20Barometer%20Global%20Report.pdf).
- Gallup (2018) Americans, Particularly Democrats, Dislike Russia (news.gallup.com/poll/228479/americans-particularly-democrats-dislike-russia.aspx).
- Knack S., Keefer P. (1997) Does Social Capital have an Economic Pay-Off? // Quarterly Journal of Economics. No. 112. Pp. 1251–1288.
- OECD (2017^a) Government at a Glance 2017. Paris: OECD Publishing.
- OECD (2017^b) OECD Guidelines on Measuring Trust. Paris: OECD Publishing.
- Pew Research Center (2017^a) Globally, Broad Support for Representative and Direct Democracy (pew-global.org/2017/10/16/globally-broad-support-for-representative-and-direct-democracy/).
- Pew Research Center (2017^b) Publics Worldwide Unfavorable Toward Putin, Russia (pewglobal.org/2017/08/16/publics-worldwide-unfavorable-toward-putin-russia/).
- Van der Meer T.W.G. (2018) Economic Performance and Political Trust // The Oxford Handbook of Social and Political Trust. E.M. Uslaner (ed.). New York: Oxford Univ. Press. Pp. 599–616.
- Whiteley P. (2000) Economic Growth and Social Capital // Political Studies. No. 48. Pp. 443–466.
- Zak P., Knack S. (2001) Trust and Growth // Economic Journal. No. 111. Pp. 295–321.

Trust in Russia and its connection with the level of economic development

D. AVDEEVA*

*Avdeeva Daria – expert of Centre of Development Institute of the National Research University “Higher School of Economics”. Address: 4 Slavyanskaya Ploschad, Building 2, 109074, Moscow, Russian Federation. E-mail: davdeeva@hse.ru

Abstract

This paper is devoted to the study of the degree of trust (and distrust) in Russia, and to the assessment of the possible impact of trust on the level of the economic development of Russia. The level of social trust in Russia is lower than in many developed countries. The armed forces and the church are the most trusted institutions in Russia; besides that, political trust is quite strong, especially the trust in the president. At the same time, the business, especially private, is still experiencing considerable mistrust from Russians. The

estimations confirmed the existence of the relationship between trust and the level of economic development in different countries. The gap between Russia and a number of developed countries in terms of GDP per capita may be significantly connected to the continuing distrust within society.

Keywords: trust in Russia; social trust; political trust; trust in business; international trust; economic development.

REFERENCES

- Aghion P., Algan Y., Cahuc P., Shleifer A. (2010) Regulation and distrust. *Quarterly Journal of Economics*, vol. 125, no. 3, pp. 1015–1049.
- Alesina A., Devlaeminck A., Wacziarg R., Kurlat S., Easterly W. (2003) Fractionalization. *Journal of Economic Growth*, vol. 8, no. 2, pp. 155–194.
- Algan Y., Cahuc P. (2014) Trust, Growth, and Well-Being: New Evidence and Policy Implications. *Handbook of Economic Growth*. P. Aghion, S.N. Durlauf (eds.). Amsterdam: Elsevier, pp. 49–120.
- Almond G., Verba S. (1963) *The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations*. Princeton, NJ: Princeton Univ. Press.
- Arrow K.J. (1972) Gifts and Exchanges. *Philosophy & Public Affairs*, vol. 1, no. 4, pp. 343–362.
- Bjørnskov C. (2012) How Does Social Trust Affect Economic Growth? *Southern Economic Journal*, vol. 78, no. 4, pp. 1346–1368.
- Bjørnskov C. (2018) Social Trust and Economic Growth. *The Oxford Handbook of Social and Political Trust*. E.M. Uslaner (ed.). New York: Oxford Univ. Press, pp. 535–558.
- Brewer P.R., Gross K., Vercellotti T. (2018) Trust in International Actors. *The Oxford Handbook of Social and Political Trust*. E.M. Uslaner (ed.). New York: Oxford Univ. Press, pp. 657–686.
- Edelman (2018) *2018 Edelman Trust Barometer Global Report* (cms.edelman.com/sites/default/files/2018-01/2018%20Edelman%20Trust%20Barometer%20Global%20Report.pdf).
- Gallup (2018) *Americans, Particularly Democrats, Dislike Russia* (news.gallup.com/poll/228479/americans-particularly-democrats-dislike-russia.aspx).
- Ibragimova D. (2015) Dinamika doveriya finansovym institutam i paradoksy sberegatel'nogo povedeniya naseleniya [The dynamics of trust in financial institutions and the paradoxes of the savings behavior of population]. *Bankovskoe delo*, no. 12, pp. 27–34.
- Knack S., Keefer P. (1997) Does Social Capital have an Economic Pay-Off? *Quarterly Journal of Economics*, no. 112, pp. 1251–1288.
- Kozyreva P., Smirnov A. (2017) Naselenie i biznes: deficit doveriya, ego prichiny i posledstviya [Population and business: the lack of trust, its causes and consequences]. *POLIS*, no. 1, pp. 53–69.
- Kuflina E., Roshchina Y. (2018) Differenciaciya social'nogo kapitala rossiyan i ee faktory [The differentiation of social capital of Russians and its factors]. *Vestnik Rossijskogo monitoringa ekonomicheskogo polozheniya i zdorovya naseleniya NRU-HSE*, no. 8, pp. 113–135.
- OECD (2017^a) *Government at a Glance 2017*, Paris: OECD.
- OECD (2017^b) *OECD Guidelines on Measuring Trust*, Paris: OECD.
- Pew Research Center (2017^a) *Globally, Broad Support for Representative and Direct Democracy* (pewglobal.org/2017/10/16/globally-broad-support-for-representative-and-direct-democracy/).
- Pew Research Center (2017^b) *Publics Worldwide Unfavorable Toward Putin, Russia* (pewglobal.org/2017/08/16/publics-worldwide-unfavorable-toward-putin-russia/).
- Van der Meer T.W.G. (2018) Economic Performance and Political Trust. *The Oxford Handbook of Social and Political Trust*. E.M. Uslaner (ed.). New York: Oxford Univ. Press, pp. 599–616.
- Whiteley P. (2000) Economic Growth and Social Capital. *Political Studies*, no. 48, pp. 443–466.
- Zak P., Knack S. (2001) Trust and growth. *Economic Journal*, no. 111, pp. 295–321.